

DOI 10.5281/zenodo.1183954

УДК 321.022

Федорова Ж.В.

Федорова Жанна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент,
Казанский государственный энергетический университет, Россия, 420066, г. Казань,
ул. Красносельская, 51, fedorova_zhanna_v@mail.ru.

Ограничение медиасферы как властное полномочие

Аннотация. Статья посвящена проблеме цензурирования медиасферы, что характеризует властные отношения в любом их виде и проявляется через властное полномочие. Последнее организует медиасферу в приемлемых для себя формах, осуществляя контроль, вводя ограничения и запреты. Автор обосновывает положение о социальном и амбивалентном характере цензуры, показывает, что приспособление цензуры к решению задачи удержания и сохранения власти является одним из моментов ее эволюции как государственного института.

Ключевые слова: медиасфера, информация, власть, СМИ, контроль, ограничение, запрет, политическая цензура, экономическая цензура.

Fedorova Zh.V.

Fedorova Zhanna Viktorovna, Candidate of Philology, Associate Professor,
Kazan state power engineering University, Russia, 420066, Kazan, Krasnoselskaya str., 51,
fedorova_zhanna_v@mail.ru.

Limitation of media sphere as a power authority

Abstract. The article is devoted to the problem of censorship of the media landscape, which characterizes the power relations in any of their forms and is manifested through power authority. The latter organizes the media landscape in acceptable forms, exercising control, imposing restrictions and prohibitions. The author justifies the position about the socio-political and ambivalent nature of censorship, shows that the adaptation of censorship to the task of retaining and retaining power is one of the moments of its evolution as a state institution.

Keywords: media landscape, information, power, media, control, restriction, prohibition, political censorship, economic censorship.

Актуальность исследования обусловлена наличием в современном обществе тех или иных форм регламентации информации и контроля над информационным пространством, в связи с чем проблема цензуры приобрела неоднозначную трактовку. Цензура представляет собой один из способов государственного регулирования в сфере СМИ, но официально она отменена и противоречит установке на свободу слова. Одновременно она выступает как механизм властеотношений, без которого существование государства невозможно. Существование любого типа государства связано с отношениями подчинения: «властвование, повеление всегда означают, что одна сторона отношений вправе и реально в состоянии обеспечить поведение другой стороны в нужных рамках» [5, с.136]. Способность определять поведение последней предопределяется, прежде всего, осуществлением властного полномочия. Данное полномочие, с одной стороны, является прямым выражением государственного властвования, с другой – служит специфическим признаком государственного аппарата и государства в целом.

Властное полномочие – один из признаков государства, оно характеризуется как особая форма его организующей деятельности. Властное полномочие складывается из связанных

между собой элементов: издания государством правовых актов, обязательных для всех граждан и должностных лиц, их защита от нарушений при помощи принудительной силы, обеспечения их выполнения мерами воспитания, убеждения, поощрения [5, с.138].

Принуждение – один из элементов властных полномочий, поскольку в нем выражается принудительное воздействие на адресатов. Оно может выражаться в способах жесткого принуждения к выполнению определенных действий или воздержанию от запрещаемых действий. Принуждение связывается с возможностью применения санкций и мер ответственности к лицам, не выполняющим властные требования.

Одной из форм принуждения является наличие в современном обществе тех или иных форм регулирования информации и контроля над информационным пространством. Современные исследователи стараются не употреблять понятие цензуры, оказавшимся под негласным запретом и заменяют его понятием «регулирование», достаточно широким по смысловому наполнению и соотносимым с лексемами «контроль», «ограничение», «запрет», «охрана». Так, например, В.В. Прозоров видит в цензуре систему «властных способов ограничения и утаивания <...> властями <...> сведений» [8, с.15], известный правозащитник М.А. Федотов – «<...> различные виды и формы контроля официальных властей за содержанием выпускаемой в свет и распространяемой массовой информации с целью недопущения или ограничения распространения идей и сведений, признаваемых этими властями нежелательными или вредными» [7, с.81], а в понимании И.Е. Левченко – «социокультурную систему контроля за производством, распределением, хранением и потреблением социальной информации» [2, с.11]. Перечисленные лексемы – регулирование, контроль, ограничение, запрет – по своей сущности являются смысловым рядом, представляющим собой эвфемизмы понятия цензуры. Они имеют общее смысловое наполнение – следование требованиям, нормам, правилам, критериям, параметрам, выступающим в качестве регулятивного, а именно – вносящего порядок (предсказуемое состояние) в функционирование государственной информационной системы.

Традиционно цензура воспринимается как регулирование, свойственное всей информационно-коммуникативной сфере жизни общества – СМИ, документы, театральные постановки, художественные выставки, кинематограф, художественная литература, научные мероприятия, публичные выступления подлежат контролю и, в случае необходимости – фильтрации. Как пишет В.В. Прозоров, цензура в узком смысле – это «государственный фильтрационный механизм, узаконенный способ информационной коррекции», в широком – «любая <...> форма искусственного сужения-ущемления и лимитирования информационных потоков» [8, с.16].

Таким образом, определение цензуры, как правило, дается через понятие регулирования, семантическое поле которого включает лексемы контроля, ограничения, запрета, охраны и представляет собой широкую смысловую парадигму, чье значение частей имеет общий семантический признак – фильтрацию (отбор) информации.

Теоретико-методологическое понимание цензуры складывается из двух составляющих. Прежде всего, это рассмотрение цензуры в качестве регулятора любого вида словесной культуры. Такой анализ проблемы регулирования можно охарактеризовать как историко-генетический, объектом изучения здесь становится эволюция цензуры, ее институционализация, особенности функционирования цензурных учреждений на различных исторических этапах развития общества.

Менее развит социологический и социально-философский подходы, где цензуру можно рассматривать в качестве системы ограничения социальной информации, механизма социального контроля и управления общественным сознанием [см.: 1,4], трактуемых как средство поддержания общественного порядка с помощью использования властных полномочий. В таком

понимании исходными являются такие понятия, как социальные нормы санкции, обусловленные властью. Цензура как форма социального контроля призвана обеспечить нормативную устойчивость, структурную заданность, сохранение социального политического порядка.

В этом смысле цензура противостоит свободе. Свободе личной, политической, экономической противостоит порядок власти и, по выражению русского религиозного мыслителя Г.П. Федотова, «государство-вампиры» [6, с.298]. Это очень важный момент. Ибо парадигма «цензура как ограничение» требует ответ на главный вопрос: со стороны кого / чего она возникает?

В содержании понятия цензуры есть сущностная характеристика, заключающаяся в неотделимости цензуры от власти. Как система осуществления контроля над информацией, цензура в этом контексте является инструментом поддержания власти в любом ее виде – политической, экономической, духовной: «семантический диапазон понятия «цензуры», – пишет В.В. Прозоров, – кровно связан с пространственными смысловыми объемами «власти» [3, с.58]. Власть же изначально воспринимается как подчинение, принуждение; осмысливается как надзор, присмотр; ощущается как нечто страшное и таинственное. Но, в первую очередь, – как признак силы, повеления, господствования, как подчинение воли многих воле одного.

Власть – это фундаментальная социальная и политическая категория, в которой преломляются важнейшие стороны человеческого бытия. Она выражается в особом виде отношений – во властеотношениях, образующих политико-правовую и идеологическую основу общества. Суть властеотношений заключается в том, что одна из сторон – властвующая – навязывает свою волю, возведенную в закон и юридически закрепленную, другой стороне – подвластным, организуя их поведение и направляя действия, ограниченные правовыми нормами.

Власть есть особое волевое отношение, а предпосылкой ее возникновения выступает присвоение чужой воли (К. Маркс). Чужая воля индивиду (обществу) навязана, он ей подчинился, соответственно, властеотношения исполняют свои социальные функции, реализуются через государственные институты и учреждения, идеологические и политические ценности и нормы. Результаты такого воздействия – различные ограничения, запреты, предписания, инструкции, уставы. При этом «одной из форм властеотношений является ограничение информации» [9, с.124], цель которой – противостоять анархии и социальному хаосу (с точки зрения агентов властеотношений). В этом контексте уместно рассматривать цензуру как социальный (государственный) институт, сознательно конструируемый.

Отметим, что связка цензура / власть не случайна. Понятие «власть» почти всегда указывает на преодоление беспорядка, на «превращение дезорганизации в надежный порядок» [8, с.16]. И эта коннотация вполне закономерна по отношению к цензуре.

Таким образом, цензура – это противоречивое социальное явление, коррелируемое с такими понятиями, как «власть», «социальность», «институционализация», «свобода слова». Концептуальный анализ цензуры выявляет ее социальную природу, состоящую в регулировании социальной информации, циркулирующей в обществе и оказывающей влияние на существование социума и амбивалентный характер (цензура как ограничитель свободы – с одной стороны и «бескультурия» – с другой), позволяющие рассматривать цензуру как технологию власти на всех уровнях бытования властеотношений политического и экономического характера.

Диапазон оценок цензуры и отношений к ней не отличается единообразием представлений – от отрицания (в контексте противопоставления свободе слова) до принятия и одобрения (как синонима порядка и пристойности): свобода и несвобода, нравственность и безнравственность – вот границы проблемного поля цензуры и материал для дальнейших размышлений.

Институту цензуры свойственно эволюционное начало, он приспособляется к изменяющейся социальной реальности, в связи с чем анализ становления, формирования, функционирования и специфики цензуры на различных этапах общественного развития приобретает научное значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапова Е.А. Философия цензуры: социокультурный и диахронический аспекты. Дисс... д-р филос. наук. Ростов-на-Дону, 2013. 36 с.
2. Левченко И.Е. Цензура как общественное явление. Автореф. диссертации на соискание ученой степени к.соц.н. Екатеринбург, 1996. 15 с.
3. Прозоров В.В. О семантических горизонтах понятия «власть» // Логос. 2003. №4-5. С. 58-64.
4. Солодовников М.В. Цензура как механизм социального контроля: социологический анализ. Дис... канд. социол. наук. М., 2011. 29 с.
5. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М.: БЕК, 1995. 496 с.
6. Федотов Г.П. Социальный вопрос и свобода // Федотов Г.П. Судьба и грехи России: В 2 тт. Т.1. СПб.: София, 1991. 362 с.
7. Федотов М.А. Гласность и цензура: возможности сосуществования // Советское государство и право. 1989. №7. С. 80-89.
8. Цензура как социокультурный феномен. Саратов: Новый ветер, 2007. 370 с.
9. Fedorova Zh.V. Limitaion of information as a form of authoritys attitudes // Modern Science. 2017. №2. P. 122-124.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Agapova E.A. Filosofija cenzury: sociokul'turnyj i diahronicheskiy aspektu: Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni d.f.n. Rostov-na-Donu, 2013, 36 p.
2. Levchenko I.E. Cenzura kak obshhestvennoe javlenie: Avtoreferat Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni k.soc.n. Ekaterinburg, 1996, 15 p.
3. Prozorov V.V. O semanticheskikh gorizontah ponjatija «vlast'» // Logos, 2003, No 4-5, Pp.58-64.
4. Solodovnikov M.V. Cenzura kak mehanizm social'nogo kontrolja: sociologicheskij analiz: Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni k.soc.n. Moscow, 2011, 29 p.
5. Tihomirov Ju.A. Publichnoe pravo. Moscow: BEK, 1995, 496 p.
6. Fedotov G.P. Social'nyj vopros i svoboda // Fedotov G.P. Sud'ba i grehi Rossii: V 2 tt. T.1. Sankt-Peterburg: Sofija, 1991, 362 p.
7. Fedotov M.A. Glasnost' i cenzura: vozmozhnosti sosushhestvovaniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo, 1989, No 7, Pp.80-89.
8. Cenzura kak sociokul'turnyj fenomen. Saratov: Novyj veter, 2007, 370 p.
9. Fedorova Zh.V. Limitaion of information as a form of authoritys attitudes // Modern Science, 2017, No 2, Pp.122-124.

Поступила в редакцию 26.01.2018.

Для цитирования:

Федорова Ж.В. Ограничение медиасферы как властное полномочие // Гуманитарный научный вестник. 2018. №1. С. 12-15. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1801Fedorova.pdf> DOI 10.5281/zenodo.1183954